

СТАТЬИ

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

DOI: 10.31857/S086919080011054-6

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОБНОГО СЕЗОНА
РОССИЙСКО-ИРАКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕЛЛЕ ДЕХАЙЛА-1

© 2020

А.И. ЯНКОВСКИЙ-ДЬЯКОНОВ ^а, Д. КАЛЬДЕРБАНК ^б,
Дж. ДЖОТЕРИ ^с, В. В. НОВИКОВ ^д^а – Институт восточных рукописей РАН, СПб., Россия
ORCID: 0000-0003-2691-265X; alexei.jankowski@gmail.com^б – University of Glasgow, Glasgow, UK
ORCID: 0000-0001-8273-526X; Daniel.Calderbank@glasgow.ac.uk^с – University of Al-Qadisiyah: Ad Dīwānīyah, IQ
ORCID: 0000-0002-3648-3388; jaafar.jotheri@qu.edu.iq^д – Департамент археологии НИПИИ ЭТ «Энерготранспроект»
ORCID: 0000-0002-9358-7589

Резюме: Телль Дехайла-1 был крупным городом старовавилонской эпохи (первой половины II тыс. до н.э.), сравнимым с Уром и Машкан-Шапиром. Город основан в приморской области Южного Двуречья на краю аравийской пустыни, на берегу связанной с Евфратом древней реки Эриду, в 30 км к западу от Ура. По мере смещения русла реки к востоку, город занимал освобождавшуюся старую. Заиливание реки, по-видимому, заставило организовать водоснабжение города из отдаленного западного рукава Евфрата с помощью канала, берущего начало южнее небольшого телья Хомор. Напротив центральной части города из-за разрыва намывного вала образовалась заболоченная область, которая участвовала в снабжении водой Ура. На севере этой области находится важный памятник времен Приморской династии телья Хайбер, исследованный британской экспедицией в 2013–2017 гг. Среди керамики с поверхности и из шурфа в береговой, предположительно, портовой, части города обнаружены формы, сопоставимые с керамикой телья Хайбер периода Приморской династии, а также с сосудами из Калат-аль-Бахрейн (Дильмун) периодов Ис (ок. 1800–1700 до н.э.) или Ша (ок. 1650–1500 до н.э.). Возобновление связей южной Месопотамии с Дильмуном в Приморский период известно из других источников. Помимо этих находок, керамика телья Дехайла пока дает типичные старовавилонские и поздние старовавилонские формы, а также, возможно, экземпляры приморского и раннекасситского периодов. После угасания городской жизни часть территории Дехайлы-1 использовалась как кладбище. Через его южную оконечность был проведен оборонительный ров, защищавший сельскохозяйственные угодья от набегов кочевников из аравийской пустыни. Этот ров, возможно, нововавилонского периода, скорее всего, был соединен с рекой Эриду и Хоморским каналом. Телль Дехайла остался сравнительно сохранным во время грабежей 2000-х гг. благодаря деятельному вмешательству его исследователя Абдулмуира Хамдани.

Ключевые слова: старовавилонский период, первая династия Приморья, раннекасситский период, нововавилонский период, деурбанизация, Калат аль-Бахрейн (Дильмун), телья Дехайла.

Для цитирования: Янковский-Дьяконов А.И., Кальдербанк Д., Джотери Дж., Новиков В.В. Результаты пробного сезона российско-иракской экспедиции на телле Дехайла-1. *Восток (Oriens)*. 2020. № 5. С. 9–21. DOI: 10.31857/S086919080011054-6

RESULTS OF THE TEST SEASON OF THE IRAQI-RUSSIAN EXPEDITION AT TELL DEHAILA-1

© 2020

A.I. JANKOWSKI-DIAKONOFF ^a, D. CALDERBANK ^b,

J. JOTHERI ^c, V. V. NOVIKOV ^d

^a – Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0003-2691-265X; alexei.jankowski@gmail.com

^b – University of Glasgow, Glasgow, UK

ORCID: 0000-0001-8273-526X; Daniel.Calderbank@glasgow.ac.uk

^c – University of Al-Qadisiyah: Ad Dīwānīyah, IQ

ORCID: 0000-0002-3648-3388; jaafar.jotheri@qu.edu.iq

^d – Archaeological Department at “Energotransproekt” Engineering Company, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9358-7589

Abstract: *The settlement of Tell Dehaila-1 was a large Old Babylonian city, located in the southern margins of the Mesopotamian alluvium 30 km west of Ur, on the edge of the Arabian desert and on the east bank of the ancient Eridu River that connected to the Euphrates. As the river shifted to the east, the city expanded onto the meander scar. With time, the silting of the Eridu River forced the inhabitants to build a canal from the western branch of the Euphrates originating downstream of Tell Homor. Opposite the central part of the city, a crevasse splay emerged, creating a marsh, one of the sources of water for Ur. Tell Khaiber, a small but important Sealand period site, is situated to the north of this marsh. Among the surface and stratified potsherds from Dehaila's riverside, probably a harbour, are forms comparable to the Sealand pottery from Tell Khaiber and to shapes from periods IIc (c.1800–1700 BCE) or IIIa (c.1650–1500 BCE) at Qala'at al-Bahrain (Dilmun). The resumption of trade between southern Mesopotamia and Dilmun in the Sealand period is also known from other sources. Otherwise, the Dehaila pottery collection so far shows typical Old Babylonian and Late Old Babylonian forms, with some Sealand and Early Kassite potential. After the end of urban life at Dehaila, part of the former settlement was used as a cemetery. A defensive trench, cutting into the edge of the former city, was built to the south to protect agricultural assets from nomads.*

Keywords: Old Babylonian period, Sealand Dynasty, Early Kassite period, Neo-Babylonian period, deurbanisation, Tell Dehaila, Qal'at al-Bahrain (Dilmun)

For citation: Jankowski-Diakonoff A.I., Calderbank D., Jotheri J., Novikov V.V. Results of the Test Season of the Iraqi-Russian Expedition at Tell Dehaila-1. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 5. Pp. 9–21. DOI: 10.31857/S086919080011054-6

В мае 2003 г., в трагическое для иракской археологии время, Генри Райт, Элизабет Стоун и Абдуламир Хамдани посетили разграбляемые телли Южного Ирака – какие смогли. Для каждого из них иракская археология была делом жизни. Рядом с ними были американские военные и журналисты. Благодаря возникшей общественной и военной поддержке,

Абдуламир Хамдани смог в 2003–2005 гг. организовать патрулирование ряда памятников, в том числе телля Дехайла, силами итальянских карабинеров. Теллю Дехайла повезло больше других; ему Абдуламир Хамдани, выросший на краю месопотамских Болот, придавал особое значение. Возможность исследовать сегодня этот важнейший памятник силами нашей интернациональной команды – результат усилий очень многих людей, начиная с тех, кого мы только что назвали.

Наши первые рекогносцировки были проведены благодаря участию петербургского IT-предпринимателя Сергея Прудова, общественного деятеля Владимира Смирнова. Мы смогли начать полевые работы в апреле 2019 г. благодаря поддержке МИД РФ, Посольства РФ в Ираке и лично Посла РФ Максима Максимова, Генконсульства РФ в Басре, Фонда «Александр» и его руководителя Алексея Неймышева, НИПИИ ЭТ «Энерготранспроект», Фонда «Таволга» и Марины Бондаревой. В сложной ситуации, возникшей по окончании сезона из-за пандемии COVID-19, нам помогли президент РАН Александр Сергеев, вице-президент РАН Николай Макаров, Департамент информации и печати МИД РФ, журналист Марианна Беленькая. Полный перечень всех, благодаря кому первый сезон российской археологической экспедиции на юге Ирака смог состояться, выходит за пределы возможностей нашей публикации.

Предыдущий сезон российских раскопок в Ираке – но не на юге, а на севере, на телле Шейх Хомс – закончился в 1985 г. Это были спасательные раскопки в рамках проекта Эски Мосул. Перед этим в 1969–1980 гг. те же ученые из состава экспедиции ИА АН СССР – Р.М. Мунчаев, Н.Я. Мерперт, О.Г. Большаков, Н.О. Бадер, В.И. Гуляев и другие – провели масштабные исследования раннеземледельческих поселений в Северном Ираке вблизи города Телль Афар. Работы на Ярым-Тепе 1, 2 и 3, на теллях Магзалия, Сотто и Кюль-Тепе внесли фундаментальный вклад в исследование ранних обществ от докерамического неолита до хассунской, халафской и убейдской культур.

Первоочередной целью иракского сезона 2020 г. было налаживание практического взаимодействия с Директоратом древностей и наследия Министерства культуры, туризма и древностей Ирака, представителями иракских властей и неправительственных организаций¹.

Впервые в практике иностранных археологических экспедиций, действующих в Южном Ираке после американского вторжения 2003 г., нам предстояло построить лагерь на телле, так как дорога к нему от базы в Уре занимала до двух часов в один конец. Разрешение организовать лагерь на памятнике удалось получить благодаря личной поддержке министров культуры, туризма и древностей и внутренних дел Ирака. Еще в конце 2018 г. мы согласовали с министром культуры решение о создании лагеря из легких тростниковых домиков, какие до сих пор строят жители иракских Болот. Организатором строительства стал руководитель местного отделения негосударственной организации Nature Iraq Джасим Аль-Асади, заслуженный инженер-гидротехник, сыгравший большую роль в восстановлении Болот в 2004–2010 гг. Тростниковые домики были построены за один день из заранее подготовленного материала. Они оказались красивыми, удобными и очень надежными. На следующий же день после строительства в пустыне бушевала буря с порывами ветра до

¹ Состав экспедиции: руководители Шахмардан Амиров (ИА РАН), Алексей Янковский-Дьяконов (ИВР РАН); члены экспедиции: Мунтадар Аль-Ода, Акрам Мохсен, Хайдер Шнийор, Мустафа Фадл (Директорат древностей и наследия, Ирак), Микаэль Айтель, Йорг Фассбиндер (Департамент геофизики, Университет Людвиг-Максимилиана, Мюнхен, Германия), Илья Архипов (ИВКА, НИУ ВШЭ), Лика Гусак (Фонд «Александр»), Мустафа Джасим (Волжский государственный университет), Джаафар Джотери (Университет Аль-Кадисия, Дивания, Ирак), Даниэль Кальдербанк (Университет Глазго, Великобритания), Максим Меньшиков (ИА РАН), Василий Новиков (Археологический департамент НИПИИ ЭТ «Энерготранспроект»).

20 м/с. Тростниковые дома, в отличие от других лагерных сооружений, безупречно выдержали непогоду, а после надежно защищали от жары.

По предварительным оценкам подъемной керамики, поселение телья Дехайла пережило расцвет к концу старовавилонского периода (предположительно XVII–XVI вв. до н.э.), во время кризисных процессов II тысячелетия, приведших к широко обсуждаемой деурбанизации Юга.

Эти события стали концом первого естественного цикла приспособления древних обществ к местным водно-болотным условиям, который начался в до-убейдский и докерамический период [Янковский-Дьяконов, 2019]; или, более простыми словами Джейсона Ура, «концом шумерского мира» [Ur, 2013].

Причины этого кризиса, скорее всего, многочисленны. Среди них называют естественные изменения русел рек, а также, возможно, преднамеренные попытки лишить южное население доступа к водным ресурсам в процессе межрегиональной борьбы за власть – попытки, которые могли иметь неожиданно катастрофические последствия [Hamdani, 2015, p. 144]. Но войны велись и в предыдущем тысячелетии, а реки меняли свое течение на протяжении всей истории Месопотамии. Все известные нам геоморфологические колонки показывают чередование в одном и том же месте сельскохозяйственных территорий, болот, дамб и русел рек [Jotheri, 2019].

Согласно исследованиям Э. Стоун, основанным на материалах из Ниппура [Stone, 1987], «централизованные механизмы власти и экономики [Вавилонии] начали выходить из строя во время правления Самсуилуны» (ок. 1750–1712 гг. до н.э., здесь и далее по средней хронологии), очевидно, как результат системного кризиса. Военная расправа Самсуилуны с восставшим Уром и другими городами Юга, какой бы жестокой она была, стала лишь одним из многих факторов, нарушивших равновесие системы².

Представление о деурбанизации Месопотамской равнины основано, с одной стороны, на результатах поверхностных разведок [Adams, Nissen, 1972; Adams, Wright, 1981], которые показывают следующее. Во-первых, вся система рукавов Евфрата сместилась на запад вплоть до Ура, нарушив питание и дренаж прежних ирригационных каналов. Во-вторых, площадь, занимаемая населенными пунктами, сократилась значительно больше, чем их число, что говорит об «относительно быстром и катастрофическом коллапсе» [Adams, Nissen, 1972]. Крупные «нуклеарные» центры уступили место маленьким поселениям, рассредоточенным по берегам меняющихся русел каналов и рек.

С другой стороны, идею деурбанизации выводят из результатов раскопок в Уре, Уруке, Ларсе, Лагаше и Гирсу: начиная с 10–12 годов правления Самсуилуны (1740–1738 гг. до н.э.) в жизни этих городов происходит перерыв до начала XIV в. до н.э. Иногда этот перерыв сопровождается следами военных разрушений.

К этим данным надо подходить с осторожностью. Л. Вулли пишет: «Таким образом, в течение почти двухсот пятидесяти лет в Уре довольно жалкие домишки его частных граждан были единственным свидетельством, из тех, что могли принести раскопки, того, что город вообще существовал» [Woolley, 1954, p. 197–198]. К сожалению, материалы, относящиеся к этим «жалким домишкам», или не были документированы, или записи остались неопубликованными. С 2016 г. в Уре возобновлены раскопки в жилом районе АН

² В своем отзыве на наш полевой отчет Абдуламир Хамдани настаивает, что опустошение Юга было результатом сознательных действий Самсуилуны, по приказу которого, помимо военных разрушений городов, были перекрыты «обе реки [Тигр и Евфрат] и их притоки... наподобие того, что сделал Саддам Хуссейн после восстания южан в 1991 г.» [Хамдани, личное сообщение.] С мнением Хамдани, изложенным полнее в [Hamdani, 2015], спорит Одетт Буавен в своем новом исследовании Приморского государства [Boivin, 2018, p. 94–97]. Вопросы гидрографии Южного Ирака сложны и сегодня. Технические возможности Саддама Хусейна были больше, чем у Самсуилуны, однако даже ему не удалось лишить Болота воды надолго (в масштабах поколений).

под руководством Э. Стоун, которую в 2020 г. сменил В. Хафффорд. По личному сообщению Э. Стоун, в этих раскопках найден пока не опубликованный материал данного периода.

В 1595 г. до н.э. хеттский царь Мурсилис I дошел до Вавилона и разрушил его [Дьяконов, 1983, с. 391], что положило конец династии Хаммурапи. Эта дата считается верхним пределом старовавилонского периода, переходящего в «темные века», называемые так из-за перерыва в письменной документации в традиционных центрах аллювия. Дж. Ур считает, в соответствии с общепринятой точкой зрения, что «прекращение производства текстов можно считать косвенным показателем региональной депопуляции» [Ur, 2013, p. 147].

Правление царей Приморья отчасти совпадает с «темными веками». При этом парадоксальным образом Первая династия Приморья до недавнего времени была известна именно из клинописных источников, но более поздних, географически периферийных [Brinkman, 1993-94; van Lerberghe and Voet, 2009] или без провенанса [Dalley, 2009 = CUSAS 9].

Основатель Первой династии Приморья Илума-Илу был современником и соперником Самсуилуны. Последний царь Приморья Эйагамил был побежден касситским царем Агумом III и бежал в Элам около 1475 г. до н.э. [Boivin, 2018].

Границы государства Приморской династии (шум. KUR.A.AB.BA, акк. *māt tâmti(m)*) являются предметом дискуссии. Существует точка зрения, которую, в частности, поддерживает Хамдани [Hamdani, 2015], что «море», *a.ab.ba* в топониме KUR.A.AB.BA, это иракское *hawr*, большое водное пространство в пределах Болотной области. Есть также предположение, что Приморье – это государство, которое держало «ключи от моря», от дальней морской торговли: связи Приморья и Дильмуна известны из текстов Калат-аль-Бахрейн [André-Salvini, Cavigneaux, в печати], к этому же располагает, по-видимому, важная роль, которую дильмунский бог Анзак играл в пантеоне Приморья [Dalley, 2013].

В 2003–2010 гг. Хамдани и его коллеги провели разведки на территории в треугольнике между Ларсой, Уром и Эриду, к востоку от телля Лехем, на осушенной тогда территории Болот (бывшее озеро Хаммар), на равнине между Уром и Лагашем и между Гирсу, Лагашем и Ниной [Hamdani 2015, p. 121]. В этих разведках было обнаружено 495 поселений, предположительно, относящихся ко времени перехода от старовавилонского к касситскому периоду. Основываясь на этих разведках, Хамдани посчитал, что северная граница Приморья шла вдоль линии Урук – Ларса – Гирсу [Hamdani, 2015]. Он также выдвинул предположения о характере распределения поселений (средние и очень немногие крупные поселения расположены вдоль берегов водных путей, многочисленные сельские разбросаны в виде «черепашьих спин» посреди болот) и о расположении столицы Приморья, поместив ее на телле Дехайла, в 30 км к западу от Ура [Hamdani, в печати].

Для подтверждения выводов Хамдани необходимо дальнейшее изучение телля Дехайла и особенно его керамики. После публикации находок керамики телля Хайбер, датированной временем Приморской династии по клинописным документам, мы имеем возможность опираться на надежные маркеры из стратифицированного материала этого телля [Calderbank, 2018].

Таким образом, с одной стороны, есть признаки коллапса старовавилонского городского общества; с другой стороны, акцент на этих признаках отчасти обусловлен привычкой смотреть на древнее общество «сверху вниз», когда исследование начинают с царя и дворца, и не находя их на месте, говорят об упадке общества в целом [Calderbank, 2018]. Более детальное изучение кризиса второго тысячелетия в Южной Месопотамии, особенно проблем повседневной жизни позднего старовавилонского общества, важно не только для истории Древнего Двуречья, но и для теории истории в целом.

Если будет доказано, что город телля Дехайлы пережил «темные века», то это станет важным примером для изучения устойчивости южномесопотамского общества и устой-

чивости культуры в принципе. Исследование телья Дехайла поможет понять механизмы адаптации общества, переживающего системный кризис, в котором ему, тем не менее, удалось сохранить многие из его важных достижений, прежде всего письменность.

Описание телья Дехайла впервые было дано Г. Райтом в публикации результатов разведок бассейна Эриду [Wright, 1981, p. 339]. В 1986 г. телья привлек внимание Э. Стоун, как хорошо сохранившийся однопериодный памятник старовавилонской эпохи. Однако во время рекогносцировки телья был окружен водой. Для системного изучения старовавилонского города, запланированного Э. Стоун, пришлось выбрать другой памятник: им стал телья Абу Дувар под Ниппуром, позднее отождествленный с древним Машкан-Шапиром.

Судьба Машкан-Шапира сложилась трагически. Американской экспедиции удалось провести два коротких сезона разведок и один полноценный раскопный сезон в 1991 г. Работы были закончены за два месяца до вторжения саддамовского Ирака в Кувейт и последовавшей жестокой бомбардировки под руководством США, разрушившей не только военные объекты, но и гражданскую инфраструктуру. Американские раскопки в Ираке стали невозможны. Последующие события привели к экологической и социальной катастрофе в Болотах, и как одно из следствий, к массовым грабежам археологических памятников [Янковский-Дьяконов, 2018; 2019]. Машкан-Шапир подвергся такому разрушению, что систематическое изучение старовавилонского города там стало невозможно.

После гибели Машкан-Шапира единственным сохранившимся памятником такого рода, крупным старовавилонским городом без значительного перекрытия более поздними слоями, остался телья Дехайла. Поэтому, когда в марте 2017 г. Абдуламир Хамдани обратил наше внимание на этот памятник и предложил работать там, мы восприняли это как проявление особого доверия к российской стороне.

В ноябре 2018 г. была проведена первая рекогносцировка с участием Мустафы Фадла (Директорат древностей и наследия), Алексея Янковского-Дьяконова и Лики Гусак. В апреле 2019 г. состоялась вторая рекогносцировка с участием инспектора Директората древностей и наследия по *мухафазе* (провинции) Ди-Кар Тахира Хоссейни, Шахмардана Амирова, Василия Новикова и Алексея Янковского-Дьяконова. Была проведена предварительная оценка планировки древнего города (священный участок, район мастерских, некрополь) и аэрофотосъемка с использованием беспилотного летательного аппарата, на основании которой был сделан ортофотоплан с геопривязкой и цифровая модель рельефа (илл. 1–2)³.

Телья Дехайла разграблен в гораздо меньшей степени, чем другие крупные древние поселения Южного Ирака. Тем не менее, в некоторых районах города грабительские ямы занимают от 30 до 70% площади. Наибольшее сплошное пятно поверхности, не затронутой грабежом, находится в западной части телья и занимает более гектара.

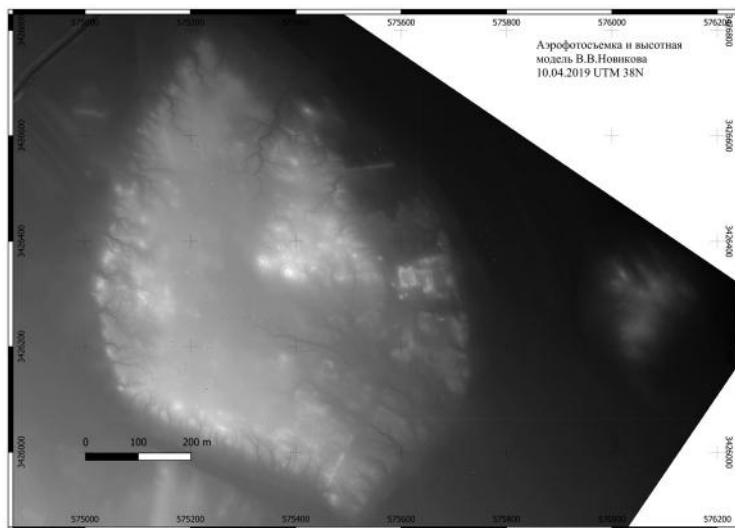
Когда мы впервые прибыли на памятник в этом сезоне, 8 марта 2020 г., некоторые из грабительских ям выглядели совершенно свежими. На памятнике было много следов колес автомобилей и мотоциклов. Пустые бутылки из-под воды, пачки из-под сигарет и даже старая обувь были разбросаны там и сям; были и сломанные лопаты.

Рядом с памятником проходит довольно оживленная (по меркам пустыни) дорога; за день по ней проезжает не менее 2–3 автомобилей, в районе памятника нередко проходят стада овец или верблюдов; кроме того, местные жители приезжают в окрестности Дехайлы охотиться.

Дальнейшее изложение будет во многом связано с историей водных протоков, что естественно, т.к. Южное Двуречье – это дельтовая приморская территория.

Река, о которой мы будем говорить, отождествлена Т. Якобсеном как «водный проток равнины Эриду», id₂.edin.eriduga(NUN)^{ki} [Jacobsen, 1960], или, в нашей документации, просто «река Эриду».

³ Иллюстрации 2–13 находятся на цветной вклейке.

Илл. 1. Цифровая модель рельефа телья Дехайла-1.
Интервал высот по модели 7,47 м. В северо-восточной части города
хорошо заметна стена, выходящая к реке.

Это один из рукавов системы Евфрата. Сначала она текла через территорию будущей Дехайлы в прямом направлении, с севера на юг. Мы называем это первоначальное русло «Эриду-1».

Первоначальное поселение было построено прямо поверх старицы Эриду-1, после того, как русло стало меандрировать и сдвинулось к востоку («Эриду-2»). Русла рек и их берега («намывные валы») здесь всегда несколько возвышаются над окружающей равниной, поэтому строительство города на древней старице дает некоторую защиту от наводнений.

В 26 км ниже по течению река Эриду протекает в 3 км к югу от древнего города Эриду. Вверх по течению от Дехайлы, река Эриду прослеживается по спутниковым снимкам на большом протяжении (48 км на северо-запад от Дехайлы, теряясь на снимках примерно в 30 км к юго-западу от Урука) и проходит в 30 км к юго-западу от Урука.

Возможно, первоначальное поселение телья Дехайла-1 находится под священным участком (теменосом), который отделен с севера, запада и юга городским каналом, а с востока ограничен берегом реки Эриду-2. Территория теменоса сильно разграблена, а его границы и планировка плохо видны на местности, поэтому исследование данного участка запланировано на следующий сезон с применением дистанционных и геофизических методов⁴.

Застройка телья Дехайла-1 времени его предполагаемого расцвета имеет каплевидную форму, очень похожую на Ур. Границы застройки плохо видны на местности; при измерении по аэрофотоснимкам площадь застройки в пределах предполагаемого обводного канала составляет около 47 га, что, вместе с расположенным напротив через реку теллем Дехайла-2 (5 га) сопоставимо с площадью Ура старовавилонского периода (60 га)⁵. Значения площадей приблизительны и годятся только для самой общей оценки.

⁴ Иракский археолог Абатер Саадун, посетивший Дехайлу после 2003 г. для составления отчета о грабежах, сообщает, что видел в грабительских ямах керамику Ур III и даже раннединастического периода; и действительно, в базе данных Директората древностей Дехайла-1 значилась с датировкой Ур III [Saadoun, 2020, личное сообщение]. А. Хамдани отрицает, что на Дехайле есть такая керамика, и мы ее не встречали. Но система Евфрата, с ее спокойным течением, меандрирует медленно, для отхода русла от первоначальной позиции «Эриду-1» могли потребоваться века.

⁵ Предположение Эмили Хэммер [Hammer, 2019] о многократном увеличении строительной площади Ура, сделанное на основе спутниковых снимков без учета поверхностной керамики, представляется нам необоснованным.

В восточной части Дехайлы-1 отчетливо видна граница между более светлой и высокой частью с хорошим дренажем и низкой засоленностью, и более низменной частью города с плохим дренажем и высокой засоленностью. Контур светлой части повторяет излучину Эриду-2; соответственно, легко предположить, что светлая (на аэрофотоснимках) «полка» застроена после того, как русло Эриду отошло еще дальше на восток, к своему окончательному положению (Эриду-3). При этом надо заметить, что действующее русло (шириной порядка 50 м) в каждый конкретный момент было уже поймы и перемещалось по ней не только в основном направлении меандрирования, с запада на восток, но и в обратном – с востока на запад.

На светлой «полке» хорошо видны основания построек из обожженного кирпича. Еще чуть восточнее (и ниже по микрорельефу) находится последняя по времени пойма. По контурам сооружений и наличию небольшого количества растительности в светлых (песчаных) пятнах можно предположить, что здесь были гавани. Э. Стоун описывает похожую картину в Машкан-Шапире [Stone, 2004]. Мы предлагаем до дальнейшего уточнения считать эту часть города «портовой».

В этой «портовой части» имеется большое, почти квадратное (27×31 м) «Строение А» (илл. 8). Сооружение хорошо читается как на аэрофотоснимках, так и на местности благодаря своему основанию из обожженного кирпича. Оно имеет три проема, по одному на каждой стороне, каждый шириной около 2,5 м. В восточной (речной) стене, по-видимому, нет проема, нарушение линии стены на северо-востоке больше похоже на эрозионный ручей. Если так, то «Строение А» было обращено к городу, а не к реке. Также возможно, что это было портовое сооружение с южным выходом к гавани.

Как и в других сооружениях из обожженного кирпича, видимых на поверхности, в «Строении А» присутствует только один ряд кирпичей и отсутствуют поверхностные завалы. Это говорит о том, что обожженный кирпич здесь использовался только для выкладки основания. Кирпичи «Строения А» – квадратные, самого большого типоразмера из найденных на памятнике. Разбитые кирпичи имеют размеры одной стороны около 65 см, что при реконструкции целого кирпича дает около 60 см. Возможно, такие большие размеры могут указывать на постройку после старовавилонского времени.

В непосредственной близости от «Строения А» есть следы, свидетельствующие о присутствии мастерских: куски шлака, различных камней, плиты из искусственного базальта (илл. 3)⁶. В 50 м к юго-западу от здания находятся большие куски обработанного природного базальта, вероятно, фундамент стелы или статуи (илл. 4). Возможно, это были заготовки, подготовленные для обработки, а затем заброшенные и разбитые. Рядом находится небольшой подпятник из песчаника с прямоугольным гнездом.

Город пересекают несколько прямых линий, по своим очертаниям напоминающие рисунок каналов, открытых в Машкан-Шапире и в других местах [Янковский-Дьяконов, 2019, с. 32]. По направлению самого северного канала идет стена из обожженного кирпича, продолжающаяся на некотором протяжении в пойме Эриду-3. Возможно, северный канал служил для соединения гавани с внутренними частями города.

Высотный репер был выбран на конце этой стены (илл. 1–2), поскольку, с одной стороны, это одна из немногих точек, которую можно легко отождествить и на аэроснимках и на

Из-за плохой видимости границ телля Дехайла существует большой разброс в оценках его площади: 85 га у Райта [Wright, 1981, p. 339] и «57 гектаров, из которых 37 заняты городской застройкой» у [Hamdani, в печати, p. 14].

⁶ Об этом материале, широко применявшемся в старовавилонское время, см. подробнее [Stone et al., 1998]. Вероятно, именно о нем идет речь у Ксенофонта, когда войско идет через местность, превратившуюся в пустыню: «жители этих мест собирают жерновые камни у реки и отвозят их на продажу в Вавилон» [Xen. Anab. I. 5. 5]. Естественный камень для жерновов на аллювиальной равнине не встречается, поэтому вавилоняне наладили его производство из речного ила; а жители опустыненной местности ахеменидских времен пользовались плитами искусственного базальта, заготовленными их предшественниками.

местности, а с другой, по нашим предположениям, ее высота должно примерно соответствовать среднему урезу воды Эриду-3, т.е. последней береговой линии в основной период существования города. Все высоты в данной статье приведены от этого репера.

На западном краю города находится устье канала, который мы условно называем «Хоморским», т.е. идущим от телля Хомор (илл. 11). Это соответствует обычной практике месопотамских городов, которые вынуждены были строить «лучи» каналов, сходящихся к городу из соседних водных протоков, когда заиливание главной реки или канала приводило к недостатку воды. Вероятно, попытка снабжения Дехайлы водой из Хоморского канала была не очень удачной, потому что с западной стороны не видно большого развития городской застройки и внутренних водных потоков.

Наличие этого нового канала может указывать на то, что в течение достаточно длительного периода восточная («главная») набережная была обращена к обмелевшей реке. Городской канал, идущий в меридиональном направлении, примерно совпадает с первоначальным (прямым) руслом Эриду-1, существовавшем до основания города.

В 85 м к северо-востоку от «Строения А» находится колодец диаметром 1,3 м, обложенный обожженным кирпичом. Он расположен на высоте 1,5 м, на «промежуточном шельфе», т.е. ниже основных зданий города, но выше последнего русла. Датировка этого колодца неизвестна. Заметим, что *deḥaila* по-арабски значит «маленький колодец», «цистерна для воды», «колодец с узким горлом и расширяющимся устьем»⁷.

Наш пробный сезон в Ираке происходил на фоне недавнего убийства Касема Сулеймани⁸ и ожиданий войны между США и Ираном, уже угасающих протестов «октябрьской революции»⁹ и нарастающей пандемии COVID-19. В тот самый день 17 марта, когда мы построили лагерь и приступили к установке реперов, иракские власти прекратили международное воздушное сообщение. Некоторые члены нашей группы не успели к нам присоединиться, и мы вели с ними работу дистанционно.

Все диагностические фрагменты керамики были пронумерованы по схеме «DE-номер контекста-номер находки». Подъемной керамике был присвоен номер контекста 0. Коллекция керамики «портовой части» представляет собой смесь типичных старовавилонских форм, вероятно, с некоторым присутствием раннекасситского материала (илл. 5).

Во время первой рекогносцировки в ноябре 2018 года был обнаружен фрагмент переобожженной чаши, типичной для «приморских» форм телля Хайбер (илл. 6). Несмотря на деформацию при обжиге, характерный маркер (*carination*, загиб венчика внутрь) выглядит, скорее, как замысел гончара, а не как результат ошибки при обжиге. Это пока наиболее яркий пример «приморской» керамики на Дехайле [Calderbank 2018, p. 126].

В 28,5 м на юго-юго-восток от «Строения А» было обнаружено продолговатое скопление черепков фрагментированных кувшинов одного типа (DE0-12 + 32, илл. 7), который сопоставим по форме и фактуре с одним из типов хайберовских кувшинов [Calderbank, 2018, p. 393 sq., e.g. p3056-14]. Однако его шея и донце отличаются от хайберовских форм. Возможно сравнение с кувшинами периода IIIa (ок. 1650–1500 гг. до н.э.) из Калат-аль-Бахрейн [Højlund and Andersen, 1997, p. 51, fig. 135, 2:5].

Наш первоначальный план состоял в том, чтобы начать с магнитометрических исследований под руководством Йорга Фассбиндера. Наиболее перспективные участки для

⁷ Мы благодарим Алексея Дунцова за эту консультацию.

⁸ Иранский военачальник Касем Сулеймани был убит на территории Багдадского международного аэропорта вместе со встречавшими его иракцами ракетным ударом с американского беспилотного аппарата 3 января 2020 г.

⁹ Массовое движение в Багдаде и Южном Ираке против неэффективности правительства и вмешательства Ирана в иракские дела началось в октябре 2019 г. и привело к многомесячному правительственному кризису. В ходе протестов были убиты сотни и ранены тысячи демонстрантов.

шурфовки и дальнейших раскопок предполагалось определить с учетом карты магнитных напряжений. Но после убийства Касема Сулеймани многие европейские научные учреждения, и в частности Университет Людвиг-Максимилиана, запретили своим сотрудникам выезжать в Ирак, боясь дальнейшей дестабилизации. Геофизические исследования пришлось отложить на следующий сезон.

Выбор места для первого шурфа был сделан, опираясь на цифровую модель рельефа 2019 г. Мы искали сравнительно небольшое помещение, которое было бы легко отождествить на местности. Была выбрана одна из самых высоких точек «портовой части» на высоте 2,25 м, в углу основания из обожженного кирпича в 29,5 м к юго-востоку-востоку от «Строения А» (илл. 9).

Вскоре выяснилось, что сырцовая стена, которая, как нам казалось, ограничивала шурф с юга, в действительности не существует, и мы прирезали к шурфу участок к югу вплоть до идущего под углом приблизительно 110° кирпичного основания. Ни одна из линий обожженного кирпича не имела продолжения под поверхностью. Очевидно, они были фундаментами для сырцовых стен или, возможно, дорожками. Косая стена или дорожка имеет ширину 0,85 м и выполнена из двух рядов квадратных кирпичей со стороной 30 см с заполнением между ними 25 см. «Речная» (восточная) сторона шурфа была ограничена линией обожженных кирпичей размером 50×25 и 30×25 см.

На глубине 5–10 см от поверхности была обнаружена грабительская яма, предположительно 1991 г. Дальнейшее прохождение шурфа выполнялось с шагом 10 см вплоть до дна грабительской ямы на отметке 1,64–1,82 м от высотного репера, или на 30–61 см ниже современной дневной поверхности.

В соответствии с выбранной методикой стратифицированные находки РИКЭ-Дехайла группируются по «контекстам» – физически ограниченным участкам, определенным каким-то событием: так, содержимое грабительской ямы было записано как «контекст 1» (илл. 9). Находки представляли собой фрагменты старовавилонской керамики и фрагмент табличной глины или разрушенной таблички на отметке 2,02 м. Если это и был фрагмент таблички, то, по-видимому, он уже грабителями был найден в таком состоянии, что они оставили его в отвале.

Непотревоженный грабежом контекст 2 продолжался до отметки 1,61–1,49 м (51–76 см ниже современной дневной поверхности). Это тонкий слой сероватого грунта с единичными фрагментами старовавилонской керамики.

Начало контекста 3 совпадает с вершиной неповрежденной сырцовой стены, примыкающей к речной (восточной) стенке шурфа. Сырцовая стена имеет сверху глиняное покрытие.

Контекст 3 был раскопан до высоты 1,07–1,17 м (1,18–0,95 м под современной дневной поверхностью), когда земляные работы были остановлены по приказу министра культуры, туризма и древностей из-за карантинных мер по борьбе с COVID-19. Соответственно, глубина контекста 3 осталась неизвестной, и шурф до материка пройти не удалось.

Среди находок в контексте 3 есть кусок угля, пригодный для анализа ¹⁴C и маленький анэпиграфический фрагмент табличной глины, возможно, неиспользованная заготовка для буллы.

Особый интерес представляет фрагмент DE3-1 из контекста 3 (илл. 10), который не имеет очевидных аналогов среди месопотамских форм, однако напоминает находки в Калаталь-Бахрейне (Дильмун) периодов IIc (ок. 1800–1700 гг. до н.э.) или IIIa (ок. 1650–1500 гг. до н.э.).

Результаты этого очень ограниченного зондирования, тем не менее, важны: подтверждено, что верхние слои городища являются старовавилонскими, по крайней мере, в «портовой части»; разграбление памятника было более интенсивным, чем мы думали раньше: кроме видимых на поверхности грабительских ям есть также скрытые ямы, но нетронутые слои

существуют близко к поверхности. Находки позволяют сделать предположение о торговле с Дильмуном, которая, как можно судить из других источников, возобновилась в период Приморской династии.

Дальнейшее изучение связей Приморья с Персидским заливом важно для понимания механизмов сохранения месопотамской культуры в так называемые «темные века».

Примерно в 5 км к западу от Дехайлы есть еще одна древняя река, которую мы условно называем «Западная»; от одного из ее меандров чуть выше телья Хомор [Янковский-Дьяконов, 2019, с. 32] к Дехайле проложен «Хоморский канал» длиной около 5,4 км (илл. 11).

Прямо напротив «Строения А», на противоположном берегу реки Эриду, находится разрыв намывного вала (crevasse splay)¹⁰, где воды реки прорвались на окружающую равнину и создали заболоченную область, хорошо читаемую на спутниковых снимках. Вода из этой области поступала в Ур (в 30 км к востоку), поэтому мы назвали ее «Урское болото». Ширина «ворот» в этот болотный массив составляет около 300 метров. Телль Дехайла-2 фланкирует разрыв с юго-востока. Телль Хайбер расположен в северной части этого болота, в 17 км от Дехайлы-1.

Мустафа Фадл показал нам, что к югу от Дехайлы-1 расположен объект с правильными геометрическими очертаниями, который непосредственно примыкает к южному району города и даже слегка перекрывает его. Оказалось, что это след от рва шириной около 50 метров (илл. 12).

Северная часть рва длиной около 1000 м, по-видимому, получала воду из южного рукава Хоморского канала. Другой конец рва был связан с не до конца пересохшей рекой Эриду. Центральная часть, отходящая от северной под углом около 80°, имеет длину 1940 м и идет с северо-запада на юго-восток, а южная, длиной около 920 м, соединяется с центральной частью под углом около 70° и снова впадает в реку Эриду. Правильная геометрическая форма этого трехчленного рва кажется нетипичной для старовавилонского гидротехнического сооружения.

Аналогия, которая приходит в голову, хотя и отдаленная географически, и несравненно больших масштабов, — это «ров Шапура», построенный по приказу сасанидского царя Шапура II около 325 г. н.э. в центральной Месопотамии в связи с военными действиями против арабов.

Выход рва к реке Эриду означает, что река еще существовала, иначе ров не мог бы служить эффективной защитой. Но сасанидская керамика отсутствует на Дехайле или где-либо в ближних окрестностях, за исключением небольшого (0,8 га) поселения в 4 км к северу, указанного как сасанидское в иракской базе данных. Поселение это, в любом случае, слишком мало, чтобы иметь значимую связь с огромным рвом.

Последний раздел публикации Г. Райта, посвященный нововавилонским и более поздним поселениям в бассейне Эриду, называется «Смерть региона» [Wright, 1981, p. 334]. Однако эта смерть наступила не сразу. Нововавилонский или ахеменидский городок ES148 (15 га) зафиксирован Райтом примерно в 4 км ниже по течению от Дехайлы-1 (3500 м по прямой к юго-юго-востоку)¹¹. Это одно из немногих нововавилонских поселений бассейна Эриду. Все они расположены на северном (левом) берегу реки Эриду, за исключением одной прямоугольной крепости с бастиянами (ES163, 1,8 га) как раз напротив ES148.

Наличие нововавилонских поселений только на «внутренней» стороне реки (не со стороны пустыни) и существование специальной крепости (ES163) напротив телья ад-Дахайла (ES148) говорит о том, что и оборонительный ров к югу от Дехайлы-1 (ES34) на правом берегу реки Эриду мог быть сделан для защиты сельскохозяйственных угодий (вероятно, садов, ввиду их особой ценности) от набегов из аравийской пустыни.

¹⁰ В [Янковский-Дьяконов, 2019, с. 32] это явление ошибочно трактуется как след от реки другого периода.

¹¹ Именно этот памятник, а не наш ES34, носит у Райта название ad-Dahaila, так же он отмечен и в Тюбингенском атласе [TAVO, 1991]. Но الدحيلة - популярный топоним не только в Южном Ираке (в мухафазе Майсан есть как минимум еще один телль с таким же названием), но и в Северном Ираке, в Иордании, в Саудовской Аравии, Йемене [Алексей Дунцов, устное сообщение].

На археологической карте Ди-Кар, сделанной А. Хамдани, на территории, защищенной рвом, находятся два недатированных поселения: телли Нун 3-4 и Нун 4-4. В каталоге Райта, дополненном А. Хамдани, также существует небольшое (1 га) нововавилонское поселение Дехайла-3, расположенное в 685 м к северо-северо-западу от нашего высотного репера¹².

Непосредственно рядом со рвом, в южной части Дехайлы-1, находится разграбленное кладбище, где найдены черепки крупных сосудов, которые можно интерпретировать как нововавилонские или ахеменидские (илл. 13). Погребения могли бы быть и более ранними, касситскими или Исин II, но их принадлежность к старовавилонской эпохе вызывает сомнения.

Возможно, что южная часть Дехайлы использовалась в качестве кладбища теми, кто построил оборонительный ров и возделывал земли под его защитой уже после того, как городская жизнь Дехайлы-1 угасла.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

TAVO – Tübinger Atlas des Vorderen Orients. B II 12. Mesopotamien in altbabylonischer Zeit. Wiesbaden, 1991.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дьяконов И.М. (ред.) *История Древнего Востока. Часть I. Месопотамия*. М.: Наука, 1983 [Diakonoff I.M. (Ed.) *History of Ancient Orient. Part I. Mesopotamia*. Nauka, 1983 (in Russian)].

Янковский-Дьяконов А.И. (Янковский А.И.). Судьба древней Уммы. *Труды Государственного Эрмитажа*. [Т.] 95. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 291–304. [Jankowski-Diakonoff A.I. (Jankowski A.I.) *The Fate of Ancient Umma. Transactions of the State Hermitage Museum*. XCV. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gos. Ermitazha, 2018. Pp. 291–304 (in Russian)].

Янковский-Дьяконов А.И. (Янковский А.И.). Болотная область Южного Двуречья. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 23–35 [Jankowski-Diakonoff A.I. (Jankowski A.I.) *The Extent of the Ancient Marshes of Southern Mesopotamia. Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 23–35. DOI: 10.31857/S086919080007749-0 (in Russian)].

Adams R.M., Nissen H. *The Uruk Countryside. The Natural Setting of Urban Societies*. Chicago: University of Chicago Press, 1972.

Adams R.M. *Heartland of Cities*. Chicago: University of Chicago Press, 1981.

André-Salvini B., Cavigneaux A. Dilmun and the Sealand at the Dawn of the Kassite Era. *Twenty Years of Bahrain Archaeology, 1986–2006*. Lombard P., al-Sindi K. (eds.) Manama: Bahrain (forthcoming).

Boivin O. The First Dynasty of the Sealand in Mesopotamia. *SANER*. 20. Berlin: De Gruyter, 2018.

Calderbank D. *Moulding Clay to Model Sealand Society. Pottery Production and Function at Tell Khaiber, Southern Iraq*. PhD Dissertation. University of Manchester, 2018.

Dalley S. Babylonian Tablets from the First Sealand Dynasty in the Schøyen Collection. *Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology* 9. Bethesda: CDL Press, 2009.

Dalley S. Gods from North-Eastern and North-Western Arabia in Cuneiform Texts from the First Sealand Dynasty, and a Cuneiform Inscription from Tell en-Nasbeh, c. 1500 BC. *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 25. 2013. Pp. 177–185.

Hamdani A. *Shadow States. The Archaeology of Power in the Marshes of Southern Mesopotamia*. PhD Dissertation. New York: Stony Brook University, 2015.

Hamdani A. Tell Deḥaila as a Potential Location of the Capital-City of the First Dynasty of the Sealand/Marshland. *Sumer*. Vol. 66 (forthcoming).

¹² Мы приносим благодарность Абдуламиру Хамдани за любезно предоставленный доступ к этим неопубликованным материалам.

- Hammer E. The City and Landscape of Ur: an Aerial, Satellite, and Ground Reassessment. *Iraq*. 81. Pp. 173–206. 2019. DOI:10.1017/irq.2019.7
- Højlund F., Andersen H.H. Qala'at al-Bahrain Vol. 2. The Central Monumental Buildings. *Jutland Archaeology Society Publications*. 30(2). 1997.
- Jacobsen T. The Waters of Ur. *Iraq*. Vol. 22 (Ur in Retrospect. In Memory of Sir C. Leonard Woolley). London, 1960. Pp. 174–185.
- Jotheri J. The Environment and Landscape Archaeology of the Abu Tbeirah Region. *Excavations in Abu Tbeirah I. Area 1. Last Phase and Building A – Phase 1*. Romano L., d'Agostino F. (eds.). Rome: Sapienza Università Editrice, 2019.
- Stone E. Nippur Neighbourhoods. *Studies in Ancient Oriental Civilization*. 44. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
- Stone E.C., Lindsley D.H., Pigott V., Harbottle G., Ford M.T. From Shifting Silt to Solid Stone: The Manufacture of Synthetic Basalt in Ancient Mesopotamia. *Science*. Vol. 280. 1998. Pp. 2091–2093.
- Stone, E., Zimanski, P. *The Anatomy of a Mesopotamian City: Survey and Soundings at Mashkan-Shapir*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2004.
- Ur J. Patterns of Settlement in Sumer and Akkad. *The Sumerian World*. Crawford H. (ed.) London: Routledge, 2013. Pp. 131–155.
- van Lerberghe K., Voet G. A Late Old Babylonian Temple Archive from Dūr-Abiešuh. *Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology*. 8. Bethesda: CDL Press, 2009.
- Woolley L. *Ur of the Chaldees. A Record of Seven Years of Excavation*. London: Pelican, 1954.
- Wright H. The Southern Margins of Sumer. An Archaeological Survey of Areas of Eridu and Ur. R.M. Adams. *Heartland of Cities*. Chicago: University of Chicago Press, 1981. Pp. 295–362.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЯНКОВСКИЙ-ДЬЯКОНОВ Алексей Игоревич – научный сотрудник Отдела Древнего Востока Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия.

КАЛЬДЕРБАНК Дэниэл – преподаватель Школы гуманитарных исследований Университета Глазго (археология), Глазго, Великобритания.

ДЖОТЕРИ Джаафар, доцент кафедры геоархеологии, заместитель декана факультета археологии, Университет ал-Кадисия, Дивания, Ирак.

НОВИКОВ Василий Васильевич – начальник Департамента археологии НИПИИ ЭТ «Энерготранспроект», Москва, Россия.

Alexei I. JANKOWSKI-DIAKONOFF, Research Fellow, Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia.

Daniel CALDERBANK, Lecturer in Archaeology at the School of Humanities of the University of Glasgow, Glasgow, UK

Jaafar JOTHERI, Assistant Professor in Geoarchaeology, Vice Dean, Faculty of Archaeology, University of Al-Qadisiyah, Diwaniyah, Iraq

Vassily NOVIKOV, Head of the Archaeological Department at "Energotransproekt" Engineering Company, Moscow, Russia